

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**«Еврейский вопрос» в конструировании российского
национального дискурса начала XX в. (на примере философско-
религиозных взглядов православного духовенства)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы очной формы обучения
направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Мулевой Марии Сергеевны

Научный руководитель:

доцент, к.и.н.

Хасин В.В

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н.

Данилов В.Н.

Саратов 2020

Введение

Начало XX столетия для Российской империи открылось с череды социальных и политических взрывов, где еврейский вопрос стал той лакмусовой бумажкой, наиболее отчетливо демонстрирующей обострение кризисных явлений в общественном сознании. Антисемитизм играл роль мощной консолидирующей составляющей, ставшей по своей сути «спасительной соломинкой» необходимой царской власти. В полной мере базисом имперской установки можно назвать «образ врага», а именно «еврея-капиталиста», бывшего по сути был никем иным, как «козлом отпущения», которому делегировали ответственность за неудачи внутривластного курса.

Актуальность выбранной темы связана, в первую очередь, с крайне острой постановкой проблемы этноконфессиональных отношений в рамках национального дискурса, существовавшего в социально-политической жизни Российской империи на протяжении всей ее трехсотлетней истории. Фактор полиэтничности и поликонфессиональности при отсутствии закрепленных в законодательной практике прав и свобод, экономических, социальных и культурных условий препятствовал процессу формирования наций и интеграции национальной идеи в имперское пространство.¹ Патерналистская общественная модель, в которой отношения строились по принципу жесткой иерархии, подчинения отцов-детей, где император-отец в большой русской по происхождению и православной по религиозной принадлежности семье, четко обозначила рамки чужеродных этнических групп.

В реализации русской национальной парадигмы верным союзником и проводником имперско-националистических идей самодержавия была Русская Православная Церковь (РПЦ), интеграция которой в административно-бюрократический аппарат власти привела к монополизации

¹ Канпелер А. Образование наций и национальные движения//Российская империя в зарубежной историографии. – М., 2005. С. 400-401.

ею духовно-идеологических сфер влияния². Для упрочения собственного положения и преодоления внутреннего кризиса церковные иерархи, многие из них состояли в монархических черносотенных образованиях, были активными апологетами антисемитской риторики, рассматривавшейся в качестве попытки консолидации народа вокруг престола и усиления патриотического духа.

Между тем, политика российского государства не смогла адаптировать свои имперские искания ввиду слабости и архаичности функционала данного института. Ослабленная внутренними раздорами Церковь уже не представляла собой духовно-нравственный и религиозный оплот русского православного общества. В сложившихся условиях она могла лишь сохранять статус института, обслуживающего господствующую идеологию. В связи с этим можно говорить об актуализации еврейского вопроса и в целом антисемитских взглядов в конце XIX-начале XX в. в контексте имперского дискурса, получившего отражение в церковной риторике.

Историографию данной темы можно представить в виде трех групп работ: дореволюционные, советские и современные. Первой попыткой дать оценку деятельности РПЦ в деле защиты традиционных устоев Российской империи стали исследования С. Мельгунова³ и И. Айвазова⁴. В произведениях указанных авторов критически рассматривается господствующее положение Церкви и провозглашается необходимость ее автономии для преодоления кризисного состояния.

Об актуальности еврейского вопроса в Российской империи и связанной с ним проблеме равноправия свидетельствует работа С. Россова⁵. Автор формирует

² Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг. – М., 1984. С. 20-21.

³ Мельгунов С. Церковь и государство в России. Выпуск 2. В переходное время. Сборник статей (1907-1908). – М., 1909.

⁴ Айвазов И. Православная Церковь и высшие государственные учреждения в России. – М., 1912.

⁵ Россов С. Еврейский вопрос. – СПб., 1906.

своеобразного экскурса по истории «сынов Израиля» объединяет все существующие клише и стереотипы и приходит к выводу о невозможности предоставления евреям равных с христианами прав. Еще одно произведение, принадлежащее Ф. Б. Гецу «Об отношении В. С. Соловьева к еврейскому вопросу», представляет собой философско-религиозный, свободный от общественно-политических доктрин взгляд на данную проблему. Тем самым была продемонстрирована иная точка зрения, отличающаяся от официальной клерикальной антисемитской риторики.

Подробная характеристика ограничительных мер по отношению к евреям была дана в исследованиях крупнейших историков еврейского происхождения таких, как С. М. Дубнов «Краткая история евреев» и Ю. Гессен «Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России» и двухтомник «История еврейского народа в России». По большей части, это обширные нарративы о многовековой борьбе самого дискриминированного народа Российской империи.

Вторая группа исследований, относящихся к советскому периоду, включает в себя издания, написанные в соответствии с установленной антиклерикальной и атеистической позицией. В них утверждаются официальные пропагандистские клише о черносотенном и контрреволюционном характере православного духовенства начала XX в. Среди ранних работ следует выделить «Социальные корни антисемитизма» С. Лозинского и «Революционное прошлое Саратова. Краткий очерк» В. Сушицкого. В них священнослужители показаны в качестве ярых националистов, антисемитов и идейных погромщиков, призывавших с церковного амвона истреблять евреев, как врагов религии, отечества и русского народа.

В 70-80-е гг. двадцатого столетия были написаны крупные монографии, касающиеся взаимоотношения Церкви и государственной власти в начале XX в. и в целом соответствующие духу партийной риторики. В первую очередь, это исследование коллектива авторов под редакцией А. М. Сахарова «Религия

и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России)», работа И. А. Крывелева «Русская Православная Церковь в первой четверти XX века», П. Н. Зырянова «Православная церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг.» и А. И. Клибанова «Русское православие: веки истории». В качестве обширного статистического исследования можно упомянуть «Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количеств. Анализ».

На современном этапе произошло значительное расширения круга вопросов по данной теме. Особенного внимания заслуживают зарубежные исследования, рассматривающие влияние различных факторов и условий, в том числе религиозных, на процесс конструирования наций. К числу таких можно отнести работы М. Вебера⁶, Э. Геллнера⁷, Э. Гидденса⁸, Э. Хобсбаума⁹, Э. Балибара, И. Валлерстайна¹⁰, Э. Д. Смита¹¹, Б. Андерсона¹², а также более ранние произведения Э. Ренана¹³ и Э. Дюркгейма¹⁴, на трудах которых по большей части основывались вышеуказанные авторы.

Исследования конца XX –первых десятилетий XXI в. поднимают новые проблемы в контексте имперских нарративов, обращая внимание на национальные дискурсивные практики. Они позволяют глубже рассмотреть предпосылки антисемитских настроений в политике российского правительства. Наиболее крупными историками в этом направлении являются

⁶ Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

⁷ Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991.

⁸ Гидденс Э. Социология. – М., 1999.

⁹ Хобсбаум Э. Век Империи. 1875—1914. – Ростов н/Д, 1999.

¹⁰ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М., 2004.

¹¹ Смит Э. Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М., 2004.

¹² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма – М., 2016.

¹³ Ренан Э. Что такое нация? Доклад, прочитанный в Сорбонне 11-го марта 1882 года. URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_chno_takoe_natzia.shtml/ (дата обращения 08. 02. 2020).

¹⁴ Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. Вып. 2. СПб., 1914. URL: http://pedlib.ru/Books/6/0363/6_0363-271.shtml/ (дата обращения 11. 02. 2020).

Р. С. Уортман¹⁵, Дж. Хоскинг¹⁶, Д. А. Коцюбинский¹⁷, А. Капеллер¹⁸, Д. Слокум¹⁹, А. И. Миллер²⁰ и М. Д. Долбилов²¹. Аспект мобилизации русского национализма в период кризиса монархии на фоне общих революционных потрясений раскрывается в работах Б. Н. Миронова²², В. В. Хасина²³, Э. Лора²⁴ и В. Н. Кудряшева²⁵. Нельзя оставить без внимания вовсе не безытересные теории о конструировании «образа врага», включенные в российскую историю начала XX в. В связи с этим, в настоящей работе были рассмотрены изыскания А. С. Сенявского и Е. С. Сенявской²⁶, Л. П. Репиной²⁷, а также сборник статей под названием «Образ врага»²⁸.

¹⁵ Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. – М., 2004. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. – М., 1999. URL: http://ec-dejavu.ru/o/Official_Nation.html (дата обращения 09.02.2020).

¹⁶ Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917). – Смоленск, 2001.

¹⁷ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. – М., 2001.

¹⁸ Капеллер А. Образование наций и национальные движения в Российской империи. //Российская империя в зарубежной историографии. – М., 2005.

¹⁹ Слокум Д. У. Кто и когда были «иногородцами»? Эволюция категории «чужие» в Российской империи// Российская империя в зарубежной историографии. – М., 2005.

²⁰ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. М., 2008. Национализм и формирование наций. Теории-модели-концепции. /Ответ. Ред. Миллер А. И. – М., 1994.

²¹ Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. – М., 2010.

²² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.).СПб. 2000. Т. 2. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. – СПб., 2014. Т. 1.

²³ Хасин В. В. Национальный фактор и традиционное общество в конструировании имперской идеологии в России начала XX века//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.2011.

²⁴ Лор. Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. – М., 2012.

²⁵ Кудряшев В. Н. Русская общественная мысль в поисках национальной идентичности: зарождение русского национализма (вторая половина XIX в.)// Русин. 2014. № 4.

²⁶ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 2 (6).

²⁷ Репина Л. П. «Национальный характер» и «Образ другого»// Диалог со временем. 2012. Вып. 39.

²⁸ Образ врага / сост. Л. Гудков. – М., 2005.

Что касается взглядов современных авторов на деятельность РПЦ в описываемый промежуток времени, то здесь наметились новые, по сравнению с советским периодом тенденции. В отличие от своих предшественников историки XXI в. не выдвигают обвинений против православного духовенства за антисемитизм и связь с черносотенными организациями. Подвергая тщательному анализу кризисное положение Церкви в начале XX в. большинство из них приходит к выводу о вынужденной легитимации имперского дискурса, в том числе с целью дальнейшего восстановления Патриаршества и упразднения крайне неэффективной и Синодальной системы. Это отчетливо прослеживается в исследованиях В. С. Полосина²⁹, Д. В. Поспеловского³⁰, протоиерея В. Цыпина³¹, С. Л. Фирсова³², В. А. Федорова³³ и С. И. Ильина³⁴. О характере «черносотенной» деятельности священнослужителей наиболее полно освещено у С. Степанова «Черная сотня», У. Лакера «Черная сотня. Происхождение русского фашизма» и в биографическом сборнике «Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917».

Непосредственные взгляды представителей духовенства на еврейский вопрос изложены в следующих работах: А. Ф. Селивачев «Психология юдофильства. В. В. Розанов», «Книга о русском еврействе от 1860 до 1917 гг.» А. Б. Миндлин «Политика С. Ю. Витте по «еврейскому вопросу», М. Назаров «Убиение Андрея Киевского. Дело Бейлиса – смотр сил», М. Хагемейстер «Новое Средневековье» Павла Флоренского», А. Н. Варламов «Григорий

²⁹ Полосин В. С. Миф. Религия. Государство. – М., 1999.

³⁰ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995.

³¹ Цыпин В. (протоиерей). История Русской Церкви. 1917-1997. – М., 1997.

³² Фирсов С.Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. – СПб., 2002.

³³ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003.

³⁴ Ильин С. И. Русская Православная Церковь и еврейский вопрос в Российской империи//Вестник ТГУ. 2009. Вып. 3.

Распутин-Новый», А. Ф. Лосев «Владимир Соловьев и его время», М. Л. Размолодин «Еврейский вопрос в идеологии черной сотни», Ф. С. Кандель «Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи», М. Хижий «Архиепископ Антоний (Храповицкий) и евреи».

Особенного внимания заслуживает комплекс краеведческих исследований, используемых в настоящей работе. В контексте региональной истории взгляды православного духовенства на еврейский вопрос были рассмотрены на примере деятельности епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова). В полной мере фундаментальной можно считать монографию А. И. Мраморного «Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858-1918)». В ней данная фигура раскрывается через призму переживаемого кризиса Синодального периода РПЦ. Качественно иные аспекты деятельности владыки проанализированы в двух статьях того же автора «Национальный вопрос в системе взглядов епископа Гермогена (Долганова)» и «Газета «Братский листок» епископа Гермогена (Долганова) как составляющая епархиального управления (1904–1912 гг.)».

Продолжает традицию агиографического жанра крупное исследование игумена Дамаскина (Орловского) «Епископ Гермоген (Долганев)», написанное с точки зрения взаимодействия церковных деятелей начала XX в. и государства с целью преодоления кризисных ситуаций. Стоит также отметить статьи О. Н. Савицкой³⁵, в которых автор делает упор на рассмотрение роли духовенства в деятельности правомонархических партий, на примере ПВБСРН как проявления «православного монархизма» с целью приспособления к изменяющимся социально-политическим условиям под влиянием революционной ситуации.

³⁵ Савицкая О. Н. Идеология и организационные основы Православного Всероссийского братского союза русского народа (1907–1913 гг.)// Известия ВГПУ. Волгоград, 2012. Православный монархизм: к определению понятия//Вестник СГСЭУ. 2008. № 4.

Попытка объяснения феномена еврейского погрома в контексте саратовских событий 19-20 октября 1905 г. в рамках имперской парадигмы была предпринята в статье В. В. Хасина «Погром 1905 года в Саратове: региональный аспект проблемы национально-государственного развития российской истории. О роли местной губернской администрации и епископа Гермогена в частности, в том инциденте указывает также краевед В. Н. Семёнов³⁶ в своем исследовании с элементами беллетристики.

В ходе изучения данной темы был привлечен широкий круг источников. Все их следует классифицировать следующим образом: статистические данные, источники личного происхождения, публицистические произведения, делопроизводственные и архивные документы, периодическая печать.

Статистические источники, освещенные в работе, в частности, Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., материалы Еврейского статистического общества и отчет обер-прокурора св. Синода по ведомству православного исповедания за 1905—1907 гг. дают представления о численности еврейского населения, географии его проживания и роде занятий. Указанные сведения характеризуют столь острую постановку не только еврейского вопроса, но и в целом национального в контексте имперского дискурса.

Обширен круг источников личного происхождения, использованных при написании настоящей работы. К ним относятся дневниковые записи и воспоминания политических и общественных деятелей, к примеру С. Ю. Витте³⁷ и Г. Б. Слиозберга³⁸. В мемуарах наиболее полно отражены все стороны еврейского вопроса, их мнения по данной проблеме и государственной политике, применяемой по отношению к ней. Не меньший интерес представляет эпистолярное наследие философов и религиозных

³⁶ Семёнов В. Н. Под сенью саратовской синагоги. Обстоятельства жизни и быта, радостей и горестей скромной еврейской семьи в конце XIX - начале XX веков. – Саратов. 2012.

³⁷ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. В 2 т. – Берлин. 1922. Т. 2.

³⁸ Слиозберг Г. Б. Дела давно минувших дней. Записки русского еврея. В 2 т. – Париж. 1933. Т. 2.

деятели, таких как о. Иоанн Кронштадтский³⁹, В. В. Розанов⁴⁰ и З. Н. Гиппиус⁴¹. В них еврейский вопрос рассматривается с богословской точки зрения, предлагая различные взгляды, от традиционных антисемитских до иудео-мистических представлений.

Для изучения темы в рамках региональной истории чрезвычайно любопытны воспоминания Саратовского губернатора П. П. Стремоухова⁴², которые дают портрет наиболее примечательных лиц губернии, преимущественно представителей духовенства, снискавших славу ярких антисемитов. Среди источников личного происхождения следует отдельно отметить скандальные и претенциозные воспоминания иеромонаха Илиодора⁴³ и коммерческого дельца, помощника Г. Распутина А. Симановича⁴⁴, в достоверности которых, однако, существуют некоторые сомнения. В связи с этим важно помнить о необходимости критического подхода при рассмотрении используемых источников, ввиду возможной субъективности их авторов.

Большой источниковый пласт составляют публицистические произведения религиозных деятелей начала XX в.: о. Иоанн Кронштадтский «Мысли мои по поводу насилий христиан с евреями в Кишиневе 1903 г.», «Я

³⁹ *Святой Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*. Письма избранные. Письмо 33. Христианам г. Кишинева. 23 мая 1903. Кронштадт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/pisma/#0_33 (дата обращения:13.11.2018.) Письма избранные. Письмо 34. Игумении Таисии. 15 июня 1903. Архангельск. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/pisma/#0_33(дата обращения 14. 11.2018) Письма избранные. Игумении Алексии (Пляшкевич). 10 января 1906. Кронштадт URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/pisma-raznyh-let-1902-1908-tom-2/#0_166 (дата обращения:14.11.2018.)

⁴⁰ Переписка В. В. Розанова и М. О. Гершензона 1909-1918//Новый мир. М., 1991. № 3. *Розанов В. В.* Последние письма. 1917 – 1919 гг. URL: <http://l-xlam-l.narod.ru/txt/pisma.html> (дата обращения:18. 01.2019.)

⁴¹ Гиппиус З. Н. Стихотворения. Живые лица. – М., 1991. URL: http://www.belousenko.com/books/silver_age/gippius_live_faces.htm (дата обращения:11. 01.2019.)

⁴² *Стремоухов П.П.* Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором // Архив русской революции. Т.16. – Берлин, 1925.

⁴³ *Илиодор*. The mad monk of Russia, Iliodor: life, memoirs, and confessions of Sergei Michailovich Trufanoff (Iliodor). – New-York, 1918.

⁴⁴ *Симанович А.* Распутин и евреи. – Тель-Авив, 1980.

предвижу мощное восстановление России», «Начало и конец нашего земного мира. Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса»; о. Иоанн Восторгов «Полное собрание сочинений»; митрополит Антоний Храповицкий «Еврейский вопрос и Библия», «Слово епископа Антония и о. Иоанна Кронштадтского по поводу насилий христиан над евреями в г. Кишиневе»; иеромонах Илиодор «Правда о Союзе Русского Народа, Союзе русских людей и других монархических партиях», «Когда же конец?»; священнослужитель Г. Гапон «Послание к русскому крестьянскому и рабочему народу от Георгия Гапона».

В работе также были использованы труды христианских философов и богословов, таких как П. Флоренский «Сочинения»; уже упомянутый В. В. Розанов «Собрание сочинений. Литературные изгнанники», «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови», «Люди лунного света. Метафизика христианства», «Опавшие листья», «Апокалипсис нашего времени»; В. С. Соловьев «Статьи о еврействе», «Еврейский вопрос-христианский вопрос». Для изучения выбранной темы сочинения вышеперечисленных авторов крайне важны, так как они в полной мере освещают все аспекты перцепции еврейского вопроса в религиозном сознании.

Нельзя обойти стороной публицистические произведения крупнейших деятелей правомонархического движения, В.В. Шульгина⁴⁵ и В. П. Мещерского⁴⁶. Основываясь на этих работах, можно выделить четкие представления об антисемитской риторике черносотенных партий, членами и вдохновителями которых зачастую являлись представители православного духовенства.

Значительный комплекс источников настоящей работы это уникальные и по большей части ранее не использованные в данном контексте делопроизводственные документы из фондов Государственного архива

⁴⁵ Шульгин В. В. Что нам в них не нравится. – СПб., 1992.

⁴⁶ Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма. – М., 2010.

Саратовской области (ГАСО). Материалы позволяют рассмотреть место еврейского вопроса в жизни русской провинции начала XX в. через призму региональной истории, на примере деятельности видных представителей РПЦ, таких как епископ Саратовский и Царицынский Гермоген (Долганов) и иеромонах Илиодор.

Среди используемых источников следует выделить ф. 1 «Канцелярия Саратовского губернатора», ф. 2. «Саратовское губернское правление», ф. 60 «Саратовский полицмейстер», ф. 176 «Саратовское губернское по делам об обществах и союзах присутствие. 1906–1917», ф. 421 «Саратовский губернский статистический комитет», ф. 1132 «Епископы Саратовские и Царицынские. Коллекция». Изучение архивных материалов позволило рассмотреть программные документы местного отделения Союза Русского Народа, преобразованного в 1907 г. епископом Гермогеном в Православный Всероссийский Братский Союз Русского Народа (ПВБСРН), отдельные проповеди, письма, телеграммы и рапорты на имя саратовского губернатора и полицмейстера. Сюда же следует отнести программы политических и общественных движений, в частности, «Руководство черносотенца-монархиста».

Обширную источниковую базу составляет региональная периодическая печать за период с 1905-1913 гг., представленная следующими газетами: «Братский листок» (1906, 1910), «Саратовские епархиальные ведомости» (1905), «Саратовский духовный вестник» (1905-1908), «Саратовский листок» (1905), «Саратовский дневник» (1905), «Волга» (1905-1908), а также харьковская «Мирный труд» (1913). Рассмотренные статьи демонстрируют представления о базовых методах и приемах антиеврейской церковной пропаганды.

Цель настоящей работы состояла в рассмотрении «еврейского вопроса» в конструировании российского национального дискурса начала XX в. на примере философско-религиозных взглядов православного духовенства.

Для реализации поставленной цели исследования необходимо решить ряд задач:

–проанализировать место религиозного фактора в конструировании национальной идеологии.

–рассмотреть еврейский вопрос в контексте национальной парадигмы начала XX в.

–изучить причины и основные направления кризиса синодального периода.

– определить роль РПЦ в конструировании «образа чужого» в государственной политике и межкультурном взаимодействии.

–исследовать интересующий нас феномен через призму его регионального преломления, в практической плоскости деятельности ряда представителей Саратовского епархиального духовенства.

Объектом исследования является еврейский вопрос с точки зрения религиозно-философских взглядов.

В качестве предмета следует выделить изучение кризиса имперского национального дискурса в начале XX в.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Некоторые результаты, представленные в выпускной квалификационной работе, были апробированы автором:

- на XXVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ» (8-12 апреля) в докладе «Еврейский вопрос в свете этноконфессиональных отношений российской провинции начала XX в. на примере духовной и партийной деятельности епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова)»

- в статье Кризис национальной политики в России начала XX в. Феномен погрома в провинциальном пространстве// Евреи в мировой истории, культуре и политике: материалы Международной научной конференции 26 апреля 2020 г. / отв. ред. В. Г. Вовина, М. О. Мельцин; Петербургский ин-т иудаики. –

Санкт-Петербург, 2020. – 374 с.: ил. – (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 16).

Основное содержание работы:

Первая глава **«Религиозный фактор в процессе конструирования наций»** включает в себя анализ природы становления национальных государств. Одним из факторов, во многом оказавшим влияние на процесс конструирования наций и общественной системы в целом является религия.

Государство, которое представляет собой структуру, имеющую монополию на легитимное насилие, как утверждал М. Вебер, должно получить обоснование, одобрение и поддержку этого права со стороны авторитетного института. Религия, в свою очередь, также имеет собственное монопольное право на регламентацию и защиту императивов, духовных и этических норм, моделируя тем самым нравственный облик социальных групп. Она во многом является источником мифотворческих процессов, определяющих символично-идеологическую составляющую нации. Именно через нее происходит процесс идентификации, в результате которого складывается национальное сознание, чувство коллективного и всеобщего родства.

В какой-то мере религиозный институт справедливо назвать служанкой политики, так как главная задача религии – интеграция в политическое поле с целью его укрепления, а главное легитимации, то есть признания обществом. В данной главе этот процесс рассматривается на примере РПЦ. Тесная взаимосвязь, подкрепленная обоюдной поддержкой с государством, способствовала политизации Церкви в деле обоснования имперской парадигмы. Одновременно с этим она обеспечивала общественное согласие, духовно объединяя нацию и в то же время потворствуя межрелигиозным и межнациональным конфликтам. Находясь «на службе» у власти религиозные институты вынуждены оправдывать интересы правящих классов, действуя в соответствии с государственной идеологией.

Вторая глава **«Еврейский вопрос» в конструировании этноконфессионального имперского дискурса»** состоит из двух параграфов. В первом **«Еврейский фактор в развитии национальной парадигмы в начале XX в.»** было освещено место теории официальной народности в имперской идеологии. В ее рамках требовалась консолидирующая идея, таким образом оформляются антагонистические образы «русский» и «инородец», «мы» и «они», «свой» и «чужой», воплощавшие в себе характеристики архетипа врага империи. Характерным маркером национальной политики в конце XIX – нач. XX в. становится антисемитизм, актуализировавший еврея в качестве обобщенного «образа чужого».

Сущность еврейского вопроса сводилась к осознанию того, что данная этническая общность представляет в той или иной степени проблему, предполагающую необходимость решения вопроса об инкорпорировании евреев в имперском пространстве, либо трудности для коммуницирования с государством. Негативная перцепция образа еврея была облечена не только волне в объяснимые общественно-политические, экономические, но религиозно-мистические и даже расово-антропологические рамки.

Во втором параграфе **«Кризис синодального периода. Роль РПЦ в конструировании «образа чужого»** особое внимание было уделено влиянию Церкви на общественно-политическую обстановку посредством монархических партий. Политизация и занимаемая антиреволюционная позиция сближает РПЦ с деятельностью черносотенных организаций, при чем имевших довольно сомнительную в обществе репутацию.

Далеко не последняя роль в формировании и проведении массовом сознании антиеврейской риторики была отведена православной Церкви, что обрело очертания определенного нарратива. Предметом анализа стали работы крупнейших представителей духовенства начала XX в. Многие из них являлись видными общественно-политическими деятелями, в том числе в составе монархических партий, к примеру, Иоанн Кронштадтский, Иоанн Восторгов, митрополит Антоний (Храповицкий), а также Г. Гапон и Г.

Распутин. Работы указанных авторов демонстрируют остроту еврейского вопроса в правление Николая II и, вместе с тем, влияние религиозных деятелей на имперскую политику.

Не меньший интерес представляют взгляды представителей религиозно-философской школы, таких как Павел Флоренский, В.В. Розанов и В. С. Соловьев. Размышления о поиске нового пути развития РПЦ и «богоискательстве» неизбежно наталкивались на необходимость решения наиболее дискуссионных и актуальных проблем, среди из которых был еврейский вопрос. Прежде всего их умы занимала тема исторически сложившегося мистического противостояния христиан и иудеев, а также связанных с этим ритуальных убийств и употребления христианской крови. Проанализированный комплекс юдофобских и юдофильских воззрений является подтверждением актуальности еврейского вопроса в риторике представителей духовенства и иных религиозных деятелей. Несмотря на то, что многие из них не являлись яркими апологетами антисемитской политики, в контексте национального дискурса Церковь сыграла значительную роль в популяризации «образа врага».

В третьей главе **«Еврейский вопрос в риторике Саратовского духовенства, на примере Епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова) и иеромонаха Илиодора»** рассматривается региональный аспект темы настоящей работы. На основе краеведческих материалов были изучены взгляды наиболее неординарных религиозных и политических фигур данного периода. Концептуальными понятиями в риторике обоих представителей духовенства стали «жид» и «жидовство», являвшиеся маркерами обобщенный «образа врага». Прежде всего, на евреев возложили ответственность за собственные неудачи, в частности, революцию и кризис самодержавия. Арсенал антисемитской пропаганды состоял, преимущественно, из устоявшихся стереотипных установок, применяемых в официальном нарративе, но с определенными перегибами и более радикальными взглядами.

Особый акцент был сделан на роли епископа Гермогена в еврейском погроме 19-20 октября 1905 г. на основе уникальных архивных документов и изданий региональной периодической печати. В рамках главы также рассматривались методы воздействия риторики владыки посредством церковных печатных изданий, таких как «Братский листок», «Саратовские епархиальные ведомости» и «Саратовский духовный вестник». Осознавая значение СМИ в формировании общественного мнения, церковные периодические издания стали эффективным орудием транслирования антисемитской риторики и в целом определенного идеологического концепта в контексте национального дискурса.

Поистине, воинствующую позицию по охране православной веры и искоренении врагов Отечества занял иеромонах Илиодор. В эпоху социально-политических революций он сумел найти свою нишу, создав образ святого подвижника и защитника простого народа. Впрочем, его крайне радикальная риторика затрагивала не только «жидов», но различные социальные группы. Она скорее была похожа на пустую демагогию, ввиду абсурдности аргументов, которую маскировала излишняя экспрессивность. Под маской благочестивого борца за чистоту христианской веры и преданного слуги русского Царя скрывался авантюрист без особых убеждений, действовавший лишь для удовлетворения своего безмерного честолюбия. Скандальные выходки и конфликты с местной губернской администрацией, в конечном итоге привели к краху карьеры обоих священнослужителей.

Таким образом, пример епископа Гермогена и иеромонаха Илиодора можно назвать репрезентацией кризиса Синодального периода, породившего дурной плод в виде политизации духовенства. Это, в свою очередь, дало почву для появления среди священнослужителей разного рода авантюристов, чья экстремистская и антиобщественная деятельность отрицательно сказалась не только на умонастроениях населения, но и в целом привела к более негативным последствиям.

Заключение

В данной работе было проведено исследование, целью которого стало рассмотрение «еврейского вопроса» в конструировании российского национального дискурса начала XX в. на примере философско-религиозных взглядов православного духовенства.

Конструирование национального дискурса в Российской империи во многом связано с догоняющей модернизацией, восприятием европейских принципов государства более эффективным институциональным инструментом, нежели классическое имперское управление. Рожденной в недрах русской интеллектуальной элиты национальный конструкт во второй половине XIX века был заимствован имперским официальным пространством, как «лекальная» форма унификации всего многонационального, традиционного и патерналистского населения империи. Догоняющие реформы привели к эклектике социальной, политической и духовной жизни общества. Соединить имперскую конфессиональную парадигму, национальные практики народов империи, зачастую рожденные русским идейным ренессансом, и новый общеимперский конструкт оказалось непросто. Кризис дискурсивного поля империи начала XX в. пролегал по линии противостояния классического имперского бюрократического поля и новых национальных практик.

Эволюция «еврейского вопроса» шла параллельно с трансформацией имперских и национальных дискурсивных практик. Интеграцию обособленного еврейского населения правительство видело в применении привычных инструментов - разрушении кагальной системы самоуправления, просвещении и крещении. Европейские идеи, витавшие в воздухе, либеральные реформы, взрыв русской национальной культуры поглотили наиболее активную молодежь из «местечка». Принципы европейской и русской национальной идеи стали питательной почвой для рождения нового еврейского национального дискурса. Этнический национализм русской

правлящей верхушки, попытки совместить национальные инновации с конфессиональным традиционализмом, несочетаемость имперской русификации с примордиальностью концептуальных основ идеологии привели к обострению еврейского вопроса, равно как и украинского, литовского, латышского и многих других.

Что касается Русской Православной Церкви, то ее интеграция в административно-бюрократический аппарат власти привела к монополизации духовно-идеологических сфер влияния. Занявшее консервативно-охранительную позицию православное духовенство, активно вышло на уровень политических и медийных личностей, чья деятельность оказывала воздействие на умонастроения масс, формировало мировоззрение и общественное мнение. Именно поэтому роль Церкви в конструировании национальной идеологии способствовала оформлению имперской парадигмы, призванной стать своего рода духовной скрепой посредством господствующей конфессии.

В то же время в ее рамках сложился определенный национальный дискурс, центральное место в котором занял еврейский нарратив, представлявший собой комплекс мифологизированных концептов и стереотипов. Церковь позиционировалась проводником государства в создании посредством печатных изданий и партийных образований «образа чужого», будь то «еврея–капиталиста» или обобщенного «жидовства». Сформированные поколениями стандартизированные взгляды и представления можно назвать ответом на актуальный общественно-политический вызов своего времени.

«Еврейский вопрос» воплотил в себе идею, транслируемую государством и его институтами, Церковью, в частности, с целью объединения народа для защиты традиционных ценностей, устоев триады «Православие, Самодержавие, Народность» в условиях нарастающего кризиса и революционной активности. Сам по себе еврей - ничто иное, как абстракция, воплощение чуждого, идущего вразрез с существующей системой взглядов и

ценностей. В то же время — это мощное средство преодоления кризисных явлений, путем переключения внимания и объединения широких масс под эгидой общей идеи. Популяризация «образа еврея» была использована для спасения разваливавшейся и утратившей доверие общества системы.

Имея в своем арсенале рычаги давления на умонастроения паствы, РПЦ как никакой другой институт государственного аппарата смог воздействовать и регулировать общественное мнение. В настоящей работе это было показано на материале Саратовской губернии, в антисемитской риторике епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова) и иеромонаха Илиодора. Однако это имело скорее обратный эффект, который привел к дестабилизации общественно-политической обстановки в регионе. Широкие привилегии и монополия на духовно-идеологическую сферу порождали политизацию духовенства, чья деятельность выходила из-под контроля, становясь уже общественно-опасной, вызывая опасения среди государственной власти.

Юдофобские и юдофильские взгляды в церковном и религиозно-философском нарративе свидетельствуют об актуальности еврейского вопроса в национальном дискурсе. Это было подтверждено примере взглядов наиболее крупных деятелей монархических партий и религиозно-философских объединений начала XX в. Однако далеко не всех представителей духовенства можно назвать апологетами антисемитских установок правительства. Даже те, кто являлись членами черносотенных организаций не были столь категоричны относительно существовавшего тезиса о враждебности и революционности евреев. Очевидно, что такая риторика использовалась исключительно в политических целях для обоснования имперского дискурса, требующего легитимации со стороны Церкви. В сущности, государственная власть и РПЦ стали союзом контрреволюционных и реакционных сил, где антисемитская риторика и юдофобская истерия лишь продемонстрировали обострение кризисных явлений в обеих системах.